

DOI: 10.34020/2073-6495-2019-3-217-223

УДК 316.4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Тужба Э.Н.

Кубанский государственный технологический университет

E-mail: emirtu@yandex.ru

Рассмотрена роль войны в эволюции человеческого общества, изменение ее масштабов. Показано, что падение нравов и рост цинизма в международных политических отношениях в сравнении с прошлым привело к несоблюдению выработанных международным сообществом правил ведения войн. Обоснована зависимость малых государств от военной конфронтации ключевых игроков международной политики, превративших мир в единое геостратегическое пространство.

Ключевые слова: война, вооруженный конфликт, международная политика, информационная война, милитаризация, агрессивный социум, геноцид, экспансия.

INTERNATIONAL ARMED CONFLICTS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Tuzhba E.N.

Kuban State Technological University

E-mail: emirtu@yandex.ru

The role of war in the evolution of human society, the change of its scale. It is shown that the decline in morals and the growth of cynicism in international political relations in comparison with the past, led to non-compliance with the rules of warfare developed by the international community. The dependence of small States on the military confrontation of the key players in international politics, which turned the world into a single geostrategic space, is substantiated.

Keywords: war, armed conflict, international politics, information war, militarization, aggressive society, genocide, expansion.

Геополитическое противостояние и современные военные достижения привели к не наблюдавшейся ранее глобализации вооруженных конфликтов. Вооруженные конфликты в современном мире предполагают мобилизацию всего социума, и только маленькие общества имеют возможность остаться в стороне и не испытать на себе ее политические последствия. Современные ядерные технологии, с одной стороны, позволили сверхдержавам считать, что они могут уничтожить все живое на планете, с другой – способствовали усилению представлений о человечестве как о едином глобальном с общей судьбой сообществе. Военная глобализация одна из самых важных сфер, где глобализация проявилась во всей своей широте, во всех уголках планеты и столь катастрофически.

Глобализацию в военной сфере следует рассматривать в качестве процесса интенсификации военного противоборства и территориального

укрупнения между главными политическими акторами мировой системы. Причем военное противоборство с участием вооруженных сил следует рассматривать как санкционированную форму социального насилия. Здесь можно говорить и о расширяющейся сети общемировых военных отношений, и о конкуренции технологических новшеств в военной сфере, что способствовало превращению современного мира в единое геостратегическое пространство. Процесс территориального уплотнения привел центры сил к потенциальному конфликту и возможности демонстрировать свою мощь, несмотря на расстояние. Военные структуры, находящиеся в условиях принятия быстрых решений в связи с сокращением времени на ответные действия принятия решений, стали особенно важной частью жизни обществ [7, с. 104].

С древнейших времен военная мощь играла основную роль в процессе глобализации общественных отношений. Соответственно, без учета насилия в процессе формирования современной системы международных отношений любая оценка глобализации не будет объективной. Следовательно, важной задачей является исследование роли войны в качестве инструмента, благодаря которому социальные отношения приобрели глобальный характер.

Любой разговор о современной войне предполагает масштабное вооруженное противостояние двух и более государств, меньшие же по масштабам конфликты в приграничных территориях считаются вооруженными конфликтами. Масштабные внутренние противоборства квалифицируются в качестве гражданских войн. Понятие «война» в современных условиях используется крайне редко, и только в тех случаях, когда это касается больших вооруженных конфликтов традиционного типа межгосударственного характера. Ученые в большинстве случаев используют понятие «вооруженный конфликт» меньшей и крупной интенсивности. Те конфликты, в которых число погибших в течение одного года составляет более 1 тыс. чел., считают крупными, а с меньшим количеством потерь мелкими.

Существует большое количество определений «война», однако не существует универсального современным условиям понятия, а существующие при всей своей операциональности не могут служить эффективным инструментом анализа. Не операционально и понятие «вооруженный конфликт», включающее любое противостояние двух и более акторов вне зависимости от правовой квалификации. Очевидно, что его содержание трактуется по-разному, поэтому в зависимости от обстоятельств используются оба выражения, что не способствует прояснению проблемы [2, с. 7].

Подведем предварительный итог, роль военных и невоенных средств в политическом противостоянии является основным признаком войны. В том случае, когда вооруженное противостояние либо иные действия вооруженных сил направлены на реализацию политических целей, «невоенные» ресурсы насилия направлены в помощь первым, то это война.

Ряд ученых (Гоббс, Кант, Фрейд и др.) считали, что война это часть человеческой жизни ввиду агрессивности человеческой природы. Тысячелетиями война воспринималась в качестве инструмента межгосударственной политики.

Другая точка зрения (Руссо, Леви-Строс, Лоренц, Тинберген и др.) исходит из того, что природа человека миролюбива, а его воинственность есть результат его насильственного вовлечения со стороны общества.

Есть точка зрения, согласно которой социум состоит как из генетически миролюбивых, так и воинственных по своему характеру людей, численное соотношение между которыми и определяет жизнь социума. Позиция и мощь этих групп определяет отношение социума к миру и войне. Инициаторами вооруженных конфликтов и войн выступают воинственные лидеры, общественные группы и государства. Вся человеческая история развивается по схожему сценарию: в определенные периоды возникает группа, которая готовится к войне и провоцирует ее начало.

В.В. Серебрянников называет их «родителями войн» и вооруженных конфликтов. Численность воинственной части социума увеличивалась, а в начале XX в. достигла своих пределов. Во второй же половине XX в. их количество стало уменьшаться и достигло минимальных размеров в XXI в., что создало благоприятную почву для мирных инициатив [5, с. 60]. Автор полагает, что основная часть населения мира ориентирована на мир и не склонна к милитаризму и насилию, та же часть, которая выполняет военные задачи, обрामлена социальной дисциплиной.

Существуют несколько направлений исследования роли войны в эволюции человечества: негативное, позитивное, противоречивое.

Многие исследователи, воспринимающие противоречивый характер влияния войны на общество, апеллируют к ее характеру: законная/преступная, справедливая/несправедливая, оборонительная/захватническая, так как следует признать различие между жертвами и агрессорами.

Относительно справедливости войны существует консенсус вокруг следующих принципов: наличия справедливого основания в случае внешней агрессии; и если она ведется легитимными властями, т.е. государством. Хотя существует точка зрения, согласно которой невозможно разделить войны на справедливые и несправедливые, так как для этого нет всеми признаваемых критериев. Мы полагаем, что разделение войн на справедливые/несправедливые обоснованно, так как интуитивно большинство людей в состоянии отличить добро от зла. Народ, подвергшийся военной агрессии или находящийся в оккупации, может противостоять агрессору любыми имеющимися в его распоряжении способами. Захватнические войны выпускают наружу скрытые низменные инстинкты, а чем более иррациональна и несправедлива война, тем выше моральная деградация стороны агрессора. Освободительные же войны, предполагающие борьбу за собственные ценности, традиции, образ жизни, облагораживают народ.

Дух народа, его судьба в значительной степени определяются войнами, каждая из которых порождает виды оружия, которые будут применяться в будущих конфликтах. В процессе совершенствования вооружений расширяются масштабы войн. Танки и авиация, появившиеся в Первую мировую войну, принесли совершенно иной масштаб разрушений, которых не знали предшествующие эпохи. В период Второй мировой войны, в которую было вовлечено население 61 страны (1,7 млрд чел.), боевые действия протекали на территории 40 стран. Она, можно сказать, породила ядерное оружие, наличие которого у СССР и США определило «холодный» характер

мирового глобального противостояния. В XX в. изменился сам характер войны, которая раньше исчерпывалась вооруженной борьбой. Появились экономические, информационные, террористические формы противостояния и борьбы, подчиненные общей цели и протекающие как на территории противостоящих государств, так и в глобальном пространстве. Трансформировались традиционные виды противостояния, критерии анализа мощи государств с развитием и распространением информационных технологий. Доминируют военные действия, основанные на информационном превосходстве, особенность которого состоит в развитии собственной информационной инфраструктуры и возможности реализации информационных технологий в военных целях.

XX в. и связанные с ним трансформации породили конфликты и войны, направленные против угнетения и насилия, за социальную справедливость. В их основе лежат не одиночные факторы, а сложное соединение различных социально-экономических, социально-политических, религиозных и других причин и противоречий. Соответственно, победа в войне будущего будет основываться не на ликвидации сил и войск соперника, а на нейтрализации системы военного и государственного управления, связи и логистики; а также воздействием на другие важные информационные объекты, от которых зависит устойчивость управления экономикой и вооруженными силами. Вышеизложенное нашло отражение в процессе военных конфликтов последнего времени, в которых четко проявились преимущества борьбы в информационной сфере. Наблюдаются изменения, связанные и с масштабом войн.

В собственном историческом анализе зависимости интеллекта и качества человеческих отношений А.П. Назаретян отмечает: «В исторической перспективе с усилением мощи оружия и плотности расселения людей количество жертв насилия в отношении к численности населения постоянно сокращается... Эта зависимость в общем виде или “закон техно-гуманитарного баланса”, определяется следующим образом: с увеличением мощи военных технологий совершенствуются средства культурной регуляции, необходимые для сохранения социума» [8, с. 237].

Условное деление вооруженных конфликтов на немеждународные (внутри государства или наций) и международные позволяет выявить тенденцию преобладания первых, так как до середины XX в. войны расширялись, а со второй половины «сжимались».

Средние и малые конфликты и войны в своих масштабах в совокупности как бы заменяют большую войну, оттягивая в пространстве и времени ее разрушительные результаты. За полвека, прошедших с окончания Второй мировой войны, произошло порядка 30 средних и 400 малых войн, в орбиту которых было втянуто не меньше стран, чем в мировой войне [5, с. 8].

По мнению М. Бута, «защита» «американского мира» в XXI в. предполагает большое количество малых войн [9]. Согласно данным СИПРИ, с 1989 по 1994 г. среди 205 имевших место крупных военных вооруженных конфликтов около 50 % были обусловлены борьбой за власть в стране [1, с. 11]. Остальные связаны с борьбой за автономию и контроль над территорией, являясь сложной смесью этнонациональных и гражданских

войн, порожденных внутренними противоречиями, которые наблюдаются в большинстве современных обществ. Такие конфликты не локализируются рамками собственной страны и, как правило, выходят за ее пределы, втягивая в противоборство другие государства, и в таком статусе вызывают нестабильность и опасность для целых регионов. В любом социуме существуют предпосылки, силы и условия, способные разрушить гражданский мир. Основными жертвами гражданских войн выступает мирное население, так как территория городов в большинстве случаев избирается местом боевых действий. Войны по своей сути представляют массированный, организованный государством террор, а сформированные международным правом правила ведения боевых действий нарушаются всеми сторонами. Все это наблюдалось и в конфликтах на постсоветском пространстве: в Карабахе, Грузии, Молдове. Война и террор практически не отличимы, разница лишь в том, что в одном случае террор осуществляется государством, его вооруженными и силовыми структурами, а в другом – преступными антигосударственными организациями с собственной идеологией. Все виды терроризма в период ведения боевых действий смешиваются. Малые народы в освободительных войнах, противостоящие более сильным, вынужденно прибегают к различным действиям, которые можно классифицировать в качестве террористических актов, иначе они не способны противостоять регулярным армиям. Если подобные действия вынуждают геноцидом, массовыми репрессиями тоталитарных государств, социальным ущемлением, если они проявляются на пике общественного недовольства, то это не имеет с терроризмом ничего общего [3, с. 179]. Критерием отличия может служить наличие взаимосвязи с массовой освободительной борьбой.

По мнению В.В. Серебрянникова, террор всегда остается террором, но он меняется в зависимости от нравственно-психологического и социального контекста. Обращаясь к чеченским событиям, автор говорит, что в действиях российских войск (в Самашках и Грозном) было ничуть не меньше терроризма, чем в действиях чеченцев [5, с. 11].

Исследование личности в экстремальных условиях войны приобретает отдельное особое значение. В пограничных условиях, когда становится неважным то, что наполняет повседневную жизнь, человек иначе воспринимает окружающую действительность, происходит ломка привычных представлений о мире, формируется иная система ценностных ориентиров, меняется личность. Функционирование психики человека на пределе возможного приводит к необратимым изменениям ее индивидуально психологических черт. Рядом со смертью изменяется сознание, порождая измененное поведение соприкасающихся с ней индивидов. В коллективном сознании начинают действовать культурные архетипы, предопределяя в том числе и виды боевого поведения, а у многих народов выступает на поверхность сознания стереотип жестокости. В этом отношении любое военное формирование обладает собственным почерком. Жестокость – это в какой-то степени деморализующая пропаганда, направленная на ослабление психики противника, целью которой является снижение его морально-боевых качеств. Как известно, порядка 65 % боеспособности воинских формирований зависит от психофизического состояния бойцов и лишь

35 % приходится на роль вооружения, техники и других факторов, что говорит о принципиальной важности человеческого фактора в период ведения боевых действий [4, с. 558]. Итак, противостоящие стороны несут как физические, так и психологические потери.

В современном мире количество людей, предрасположенных к войне и военному делу, постепенно уменьшается. Это внушает надежду на то, что люди сами постепенно дойдут до категорического отрицания войны, и она исчезнет.

Как полагает П.А. Сорокин, существует несколько условий для установления мира: обстоятельная переоценка культурных ценностей; универсализация основных норм и ценностей; четкое ограничение суверенности всех государств в отношении мира и войны; учреждение высшей международной власти, обладающей правом принудительных и обязательных решений в международных конфликтах [6, с. 144]. Правда автор не говорит, каким должно быть это мировое правительство, способное обеспечить справедливый мир. Мировая власть может утвердить гегемонию одной сверхдержавы или группы стран, которые будут использовать мировые вооруженные силы в своих эгоистических интересах, утверждать угодные им системы ценностей и норм, попирая суверенитет других стран. Необходимо учитывать, что все народы негативно реагируют на вмешательство других государств в их собственные дела, тем более государств, представляющих другие цивилизации.

Утверждение мира невозможно без преобразования человека, существенной демократизации международных институтов, призванных обеспечивать мир, трансформации их в справедливую мировую власть, наделенную всем, что необходимо для недопущения любой войны и вооруженного конфликта. Народы и государства могут существовать в мире при условии преодоления разобщенности и конфронтационности культур, когда их конвергенция приведет к созданию единой всемирной культуры, объединению человечества на основе универсальной духовности. В силу наблюдаемых тенденций в мировой политике можно с уверенностью утверждать, что в ближайшем будущем человечество не сможет освободиться от войн как способа разрешения конфликтов между участниками политического процесса. Положение усугубляется нарастанием цинизма и падением нравов в международных отношениях по сравнению с прошлым. В отличие от прежних времен, государства перестали заранее предупреждать о начале военных действий, последнее такое уведомление было сделано Великобританией и Францией в адрес Германии в сентябре 1939 г. после ее нападения на Польшу. США более 20 раз начинали военные действия против других государств без объявления войны. То же самое наблюдалось в Арабо-Израильских войнах, между Индией и Пакистаном, в Ирано-Иракской войне, во вводе советских войск в Афганистан и т.д. Большинство государств, руководствуясь частными интересами, проводят эгоистическую политику, не осознавая всей ее бесперспективности, попирая нормы человеческой морали. Следовательно, войны как были спутником человеческой истории, так им и останутся в будущем, обуславливая гибель, деморализацию и ожесточение больших масс людей.

Литература

1. Ежегодник СИПРИ 1995: Вооружение, разоружение и международная безопасность. Мировая экономика и международные отношения. М.: Наука, 1996. № 1.
2. *Нахлик С.Е.* Краткий очерк международного гуманитарного права. М.: Международный комитет Красного Креста, 1993. 60 с.
3. Политические конфликты: от насилия к согласию. М.: Институт социологии РАН, 1996.
4. Проблемы военной психологии: Хрестоматия / под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск: Харвест, 2003. 640 с.
5. *Серебрянников В.В.* Социология войны. М.: Осъ – 89, 1998. 320 с.
6. *Сорокин П.А.* Причины войны и условия мира // Социологические исследования. 1993. № 12. С. 140–148.
7. *Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д.* Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / пер. с англ. В.В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004. 576 с.
8. *Чеснокова Т.Ю.* Постчеловек. От неандертальца до киборга. М.: Алгоритм, 2008. 368 с.
9. *Boot M.* The Savage Wars of Peace. Small Wars and the Rise of American Power. N.Y., 2002.

Bibliography

1. Ezhegodnik SIPRI 1995: Vooruzhenie, razoruzhenie i mezhdunarodnaja bezopasnost'. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. M.: Nauka, 1996. № 1.
2. *Nahlik S.E.* Kratkij ocherk mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava. M.: Mezhdunarodnyj komitet Krasnogo Kresta, 1993. 60 p.
3. Politicheskie konflikty: ot nasilija k soglasiju. M.: Institut sociologii RAN, 1996.
4. Problemy voennoj psihologii: Hrestomatija / pod obshh. red. A.E. Tarasa. Minsk: Harvest, 2003. 640 p.
5. *Serebrjannikov V.V.* Sociologija vojny. M.: Os' – 89, 1998. 320 p.
6. *Sorokin P.A.* Prichiny vojny i uslovija mira // Sociologicheskie issledovanija. 1993. № 12. P. 140–148.
7. *Held D., Gol'dblatt D., Makgrju Je., Perraton D.* Global'nye transformacii: Politika, jekonomika, kul'tura / per. s angl. V.V. Sapova i dr. M.: Praksis, 2004. 576 p.
8. *Chesnokova T.Ju.* Postchelovek. Ot neandertal'ca do kiborga. M.: Algoritm, 2008. 368 p.
9. *Boot M.* The Savage Wars of Peace. Small Wars and the Rise of American Power. N.Y., 2002.